
Институт монархии в Японии, его особенности

М.А. Лих

Рассматриваются особенности института монархии в Японии, влияние религии на формирование данного института. Показано влияние особенностей монархии на ее жизнеспособность.

Ключевые слова монархия, император, синтоизм, буддизм, обожествление императорской власти, конфуцианство, сёгун, революция Мейдзи, культ императора, государство Ямато, тэнно

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 2 (15). С. 56–62.

«Говорят, что сердцем Япония – в старом,
умом – в новом. Быть может, ум и сердце
японского народа идут рука об руку...»
В. Овчинников. «Ветка сакуры»

Япония – страна традиций, обычаев и легенд. Они складывались на протяжении всего исторического пути этой страны и не утратили своей значимости и по сегодняшний день.

Политический строй в наши дни ставит Японию на особое место. Еще в начале XX века в государствах Восточной Азии монархии прекратили свое существование. Практически нет монархистов в Китае, Корее, Вьетнаме, в Японии же – почти нет республиканцев. Это связано, прежде всего, с принятой в стране концепцией монархии.

Важную роль в истории этого государства играет традиционная религия – синтоизм. Именно религия синто стремится объяснить само возникновение японского государства и его неотъемлемой составляющей – института императорской власти. «Согласно японской системе верований – синтоизму, японская нация ведет свое начало от богини солнца Аматэрасу, прямым потомком которой был легендарный император Японии Дзимму (Дзимму – Тэнно), взошедший на престол государства Ямато в 660 г. до н.э. и положивший начало непрерывной династии японских императоров» [4].

Основным титулом японских монархов был «тэнно», однако существовало много других синонимических титулов и обращений, обозначающих их личность. В частности, с середины VII века для подчеркивания божественного и человеческого в природе правителя последнего называли «арахито-

Лих Марина Анатольевна – преподаватель филиала Международного института экономики и права (г. Киселевск).

Адрес для корреспонденции: likh1973@mail.ru.

гами» – богочеловек или «акицу-Миками» – воплощенное божество. Древний титул «хи-но-мико» – сын Солнца – использовался для подчеркивания происхождения рода монарха от синтоистской богини солнца Аматаэрасу [8].

Кроме того, часто использовались титулы, применяемые к императорам Китая («хозяин Поднебесной», «южноликий», «сын Неба», «хозяин мириады колесниц»), а также термины из буддизма («святой хозяин», «золотое колесо», «господин десяти добродетелей»).

Появление многочисленных слов-обращений связано с традицией запрета произношения вслух титулов и имен императоров. Это напрямую связано с верованиями о возможности сглаза правителя злыми духами, взятыми из японской мифологии. Подобные страхи привели к тому, что зачастую императоров называли словами-ассоциациями с местами расположения их резиденций: «дворец» (по-японски – синги), «врата» (микадо), «покои» (ути) и др.

Интересен тот факт, что имена монархов при жизни в стране восходящего солнца до сих пор находятся под запретом и не фигурируют ни в одном из официальных документов на японском языке. А после смерти им присваиваются двойные имена, одно из них – это «Тенно», то есть титул, а второе указывает на заслуги покойного (например, «Император Просвещенного правления» или «Император Божественный воин»). Во всех остальных странах мира японских правителей называют их именами, полученными при рождении, добавляя обращения «Его величество» и «Его величество Император» [6].

Первые сведения о зарождении японской государственности и института монархической власти мы черпаем из свода мифов и исторических преданий – «Кодзики» («Записки древности», 712 г.) и «Нихон – сёки», или «Нихонги» («Анналы Японии», 720 г.)

Институт императора (монарха) и содержание его полномочий менялись в зависимости от эпохи. В историческом очерке «Япония. Народ и государство» Н.И. Конрад выделяют семь больших эпох с точки зрения эволюции государственного бытия и развития японской монархии:

- 1) эпоха ранней патриархальной монархии;
- 2) эпоха сословно-аристократической монархии;
- 3) эпоха первой военной империи Минамато-Ходзё;
- 4) эпоха второй военной империи Асикага;
- 5) эпоха личных диктатур;
- 6) эпоха феодальной империи Токугава;
- 7) эпоха конституционной монархии [2].

В отличие от схемы деления, которая представлена в историческом своде: «История Японии по эпохам» – Нихон-дзидайси, в схеме Н.И. Конрада введены признаки государственной формы – монархия и империя, а также выделяется эпоха переходного состояния – эпоха личных диктатур. Таким образом, согласно Н.И. Конраду, японской истории известны три формы государственного устройства: монархия, империя и диктатура.

На протяжении всей истории существования японской монархии складывались ее особенности. Одной из них является соединение в руках монарха светской и религиозной власти, обожествление власти правителя.

Положение императора как наследника богов по прямой линии способствовало стабильности династии. Обожествление императорской власти делало ее неизменной и несменяемой. «Источником престижа царей Ямато (носивших титул «ооки-ми») служило выполнение ими функций верховных священослужителей во время отправления обрядов земледельческих праздников – «мацури», главными из них считались «то-сигои» – весенний «мацури» перед началом работ и «ниинамэсай» – праздник преподношения богам первых плодов урожая. Поливное рисоводство, ставшее основой экономической жизни страны, обуславливало исключительное значение кровнородственных общин и их обрядности, носившей коллективный характер. Выполнение функций верховного жреца во время магических богослужений общинных «мацури» наиболее прочно обеспечивало господствующее положение правителя в среде родоплеменной знати» [5, с. 6].

Впоследствии цари Ямато стали выполнять роль верховных священослужителей в масштабах всей страны. Происходит как бы соединение двух властей: власти религиозной и власти государственной.

В дальнейшем японские правители стремились использовать религию для формирования общегосударственной идеологии, пытаясь объединить синтоизм, конфуцианство и буддизм. Эта идеология должна была обосновать божественное происхождение власти монарха. Уже в VIII веке в посланиях китайским и корейским императорам японские правители используют термин «тэнно» (дословно – небесный государь). «В японских источниках они титуловались «сумэра-микото» («верховный правитель, передающий слова небесного божества»).

«С эпохи феодализма в Японии популярно изречение, состоящее из пяти иероглифов: хи-ри-хо-кэн-тэн (несправедливость – справедливость – закон – власть – небо). Это выражение означает следующее: несправедливость подвластна справедливости, справедливость – закону, закон – власти, а власть подчиняется только Законам Неба» [4]. И даже в периоды Сёгуната, когда император не имел фактической власти, ему поклонялись и его «божественность» не оспаривали.

Обожествление монарха и преклонение перед ним в полной мере проявилось в традициях императорской семьи. Поскольку японский император занимал сразу две высших «должности» – он глава государства и верховный жрец синто – ему не подобало касаться того, что может запятнать его чистоту. В список запрещенного входила и кровь. Даже своих детей император мог увидеть лишь спустя месяц после рождения – именно такой срок полагался младенцу, чтобы очиститься от «родовой» скверны. Поэтому потенциальные наследники появлялись под крышей дома материнской семьи и первые несколько лет жизни воспитывались там же [7].

Долгое время японцы были уверены в том, что император излучает такую благодать, что от него можно ослепнуть, поэтому его и прячут. Правитель был священной фигурой и как потомок божества не изображался на портретах. Даже с ближайшими придворными он общался через занавеску, говоря тихо, чтобы услышать его мог только один чиновник, который потом объявлял волю императора остальным.

Интересна традиция погребения японских императоров. Между смертью и погребением могло пройти несколько месяцев, а то и год или два. Причем покойному продолжали приносить пищу, переодевали его, купали. Все это долгое время уходило на молитвы родственников и ритуалы синтоистских жрецов.

Этот длительный переход между двумя мирами имел давнюю традицию. Удачный день для похорон выбирали по лунному календарю, и подходящее время порой приходилось ждать неделями. Более длительные «паузы» возникали, если почивший император не успел указать своего преемника – тогда для всей страны он был жив ровно до тех пор, пока влиятельные аристократические дома не изберут нового претендента на престол [7].

Об обожествлении императорской власти говорит и тот факт, что в период формирования централизованного государства было создано Управление по делам небесных и земных божеств (Дзингикан), чиновники которого отвечали за организацию религиозных ритуалов. Данное управление также контролировало крупные синтоистские храмы, связанные с культом императорского рода.

Обожествление и почитание правителя сохраняется и в период зарождения и развития феодализма. Т.А. Богданович пишет: «Вся полнота правительственной власти и теперь, как во времена реформ «таиква», считается принадлежащей микадо. Микадо – единый неограниченный монарх. Он сохраняет свое божественное происхождение и обладает божественной абсолютной властью над всеми подданными. Но он слишком высок, чтобы непосредственно пользоваться своей властью для управления людскими делами. Поэтому он поручает это управление, то есть доверяет свою власть, своему уполномоченному – шогуну» [1].

Т.С. Сила-Новицкая в своей работе «Культе императора в Японии» отмечает: «По той же причине, по которой солнце и луна совершают свой путь, император обязан сохранять свое сердце нетронутым. Поэтому он обитает во дворце, как на небе (...) Сёгун указывает все государственные повинности и не нуждается при отправлении правительственных дел в разрешении императора. Когда земля среди четырех морей неспокойна, то это вина сёгуна». Другими словами, удаленность императорского двора от реальной политической власти интерпретировалась как естественное следствие его особого сакрального положения, требовавшего соответствующего почитания [5, с. 8].

Из этого факта следует еще одна особенность японской монархии, отличающая ее от европейской. У японского правителя никогда не было всей пол-

ноты власти, как мы это наблюдаем у европейских монархов, особенно в период абсолютизма. Складывался как бы дуализм власти. Фактически власть была едина и принадлежала сёгуну. Император был только как бы его верховной санкцией. Все подданные и вся страна имели дело только с сёгуном.

Этой же точки зрения придерживается А.Н. Ланьков в своей статье «Японский бог: император как жрец». Он отмечает следующее: «...статус императора как своеобразного верховного жреца традиционной японской религии Синто («путь богов») отнюдь не предусматривал, что он должен обязательно обладать реальной политической властью. И действительно, нынешняя ситуация, когда японский император, окруженный всяческим почетом, не имеет равным счетом никакого влияния на принятие политических решений, отнюдь не является исключением. Скорее, наоборот – в таком положении находилось и большинство его предков. Уже ранние императоры фактически были марионетками в руках своих канцлеров, а с XII века возникла система наследственных главнокомандующих (сёгунов), к которым реально и перешла верховная власть в стране. Именно династии сёгунов – Минамото (1192–1333), Асикага (1338–1573) и, наконец, Токугава (1603–1868) и играли в Японии роль «обычных», сменяемых династий. Сёгуна можно было свергнуть, заставить отречься от престола, разгромить в бою. Император был выше этого. Император жил в своем роскошном дворце, которого многие монархи не покидали ни разу за всю жизнь, он был окружен максимальным комфортом, но при этом обычно не имел никакого отношения к реальной политике» [3].

И даже после того, как в 1868 г. от власти была отстранена династия сёгунов Токугава и молодой император Муцухито взял всю полноту власти в свои руки, он оставался политически пассивен. «В большинстве случаев он просто автоматически утверждал решения, подготовленные реальными правителями страны. До конца XIX в. таковыми являлись сами организаторы революции Мэйдзи, потом им на смену пришли руководители политических партий, а с конца 1920-х гг. решающую роль стал играть генералитет и ультранационалистическое офицерство. Декларации преданности императору были вполне искренними, и свою готовность отдать жизнь за императора порою на деле демонстрировали даже самые, казалось бы, прожженные и циничные политиканы. В то же самое время «император», в верности которому клялись японцы, был не столько человеком или политиком, сколько живым символом империи. Реальным руководителем империи монарх, несмотря на свою теоретически огромную власть, так и не стал» [3].

Статус императора после революции Мэйдзи определяли Конституция Великой Японской империи и Закон об Императорском доме 1889 года. Император провозглашался верховным правителем Японской империи, божественной и неприкосновенной личностью арахито-гами, главой государства, надзирателем за действиями всех органов власти и гарантом Конституции. Ему принадлежало право утверждать и провозглашать законы, принятые Парламентом, и объявлять его сбор и роспуск. Императорские рескрипты

могли приобретать силу закона в обход парламента, если существовала угроза для государства или общественного порядка, а сам Император, который отвечал за выполнение законов, мог менять их по своему усмотрению для преумножения благосостояния граждан. Он определялся как глава исполнительной власти и главнокомандующий Вооруженных сил Японии, который имел право объявлять войну, заключать мирные и иные договоры. Императору также принадлежали права присвоения титулов и государственных наград, право помилования преступников.

Одновременно с этим был создан новый государственный культ почитания предков императорского рода и установлены новые государственные торжества: праздник основания императорского титула, праздник основания государства, праздник императора Дзимму и др. Синто была преобразована в государственную религию, первосвященником которой стал император. Все синтоистские святилища страны были переподчинены императорскому святилищу Исэ, а их праздники реформированы в соответствии с содержанием праздников императорского двора [8].

С древнейших времен и до сегодняшнего дня император является святыней. Императорская династия Японии считается самой древней из всех сохранившихся наследственных монархий в мире. Японский император издавна был на положении некоего «резидента Неба» на земле, фигурой сакральной. Почитание японского императора вытекало из постулата о беспрекословном подчинении авторитету.

В течение длительного времени в японском обществе культивировалась мысль о том, что хотя земная власть никогда не превзойдет Законы Неба, ибо они сильнее, чем земные законы, но неразумным будет восставать против нее. Эта идея глубоко укоренилась в сознании японцев. Она берет свое начало от конфуциева рэй (*ит.* – ли), регламентировавшего взаимоотношения людей в общественной, служебной и личной жизни. Требования рэй послужили основой послушания, повиновения и преклонения перед авторитетом. Смысл конфуцианской морали усвоен японцами в виде следующего изречения: «Отношения между старшим и младшим подобны отношениям между ветром и травой: трава должна склониться, если подует ветер» [4]. Это в полной мере можно отнести и к отношению японского народа к императорской власти.

Сакральность власти, ее политическая пассивность, полное подчинение и преклонение перед ней являются причиной удивительной жизнеспособности японской императорской династии.

Литература

1. *Богданович Т.А.* Очерки из прошлого и настоящего Японии. www.shounen.ru/nihon/history/japhistory2.shtml.
2. *Конрад Н.И.* Япония. Народ и государство. www.shounen.ru/nihon/history/japhistory2.shtml.

3. Ланьков А.Н. Японский бог: император как жрец. www.lib.rin.ru/doc/i/92319p.html.
4. Пронников В.А., Ладанов И.Д. Японцы: этнографические очерки. www.ichiban.narod.ru/books/Nihonjin/oglavl.html.
5. Сила-Новицкая Т.Г. Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика. – М.: Наука, 1990.
6. Император Японии: с древности и до сегодняшних дней. www.nihongo.ru/imperator-yaponii.
7. Семь традиций японской монархии, непонятных европейцу. www.russian7.ru/2014/02/7-prichud-yaponskoj-monarxii-dlya-evropejca.
8. Император Японии. www.waysamurai.ru/articles/Imperator_Japan.

The monarchy in Japan and its features

Likh Marina, lecturer of the International Institute of Economics and law (Kiselevsk branch)

Author discusses the features of the institution of the monarchy in Japan, the influence of religion on the forming of this institution. The influence of the monarchy to its viability is shown.

Key words: monarchy, Emperor, Shinto, Buddhism, the deification of Imperial power, Confucianism, shogun, the Meiji revolution, the cult of the Emperor, the state Yamato, Tenno

Address for correspondence: likh1973@mail.ru.

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 2 (15). P. 56–62.
